

Два дня спустя. Набережная Вайтань.

В фотостудии Чжоу Цзин с идеально сияющей кожей позировал перед камерой, выполняя указания фотографа.

Остальные игроки CAG давно закончили. Только Чжоу Цзин, недовольный качеством снимков, заставлял переснимать раз за разом.

Студия была известная — многие клубы работали с ней, и только на сегодня в расписании стояло три команды.

Первые — WWG — отстрелялись быстро и чётко, управившись меньше чем за два часа. Фотограф рассчитывал, что и с CAG всё пойдёт гладко, но застрял на Чжоу Цзине.

Он прекрасно понимал, что клиент всегда прав, поэтому терпел. Но, воспользовавшись тем, что Чжоу Цзин отвлёкся попить воды, попросил ассистента предупредить WS, что их съёмка, возможно, немного сдвинется.

Ассистент кивнула, спустилась на первый этаж, только набрала номер — и тут входная дверь распахнулась.

Полный состав WS: все пятеро игроков плюс менеджер с тренером.

Чжан Чжиян услышал, как звонит телефон, достал его, увидел, что звонит ассистент фотографа, и просто сбросил вызов. Махнул ей рукой:

— Заждались? Извините, у нас по дороге немного пробки были.

Говорить-то он говорил, но договорённость была на час дня, а сейчас не было ещё и половины первого. Никуда они не опоздали.

Ассистент подбежала к нему:

— Нет-нет, что вы! Это у нас предыдущая съёмка ещё не закончилась, мастер просил вас предупредить, что торопиться не надо. Мы и не ожидали, что вы уже здесь. Давайте пока пройдёте в комнату отдыха, а я сейчас вызову визажистов.

Чжан Чжиян слегка удивился. Обычно киберспортсмены подходили к промо-фото с позицией «отстреляться и свалить», и мало кто задерживался так надолго.

Впрочем, расспрашивать он не стал и повёл ребят в комнату отдыха.

Вскоре появились пять или шесть визажистов — по одному на каждого игрока. Они уже приготовились начать стандартную для киберспортсменов процедуру — экспресс-восстановление кожи перед нанесением макияжа, — и синхронно остановились.

— Ого! Чжан-менеджер, чем вы своих мальчиков кормите? Кожа — просто загляденье!

— Да ладно, молодые ещё. У них от природы всё хорошо, — отмахнулся Чжан Чжиян.

Визажистка скептически хмыкнула:

— Ну уж не знаю. По-моему, таких как у вас, поискать. Особенно вот этот...

Изящные пальцы набрали тональную основу и легко коснулись лица Сун Цинсюя.

— Братишка, расскажи сестрёнке, какими средствами ты пользуешься?

Красота — дело универсальное; скрывать Сун Цинсюй не собирался. Он открыл телефон, нашёл переписку с продавцом и показал девушке:

— Вот эти. Намазал что попало, как попало.

Визажистка удивилась и по-доброму предупредила:

— Если всем этим мазаться постоянно, коже будет хуже. Первый и третий можно использовать часто, остальное — не чаще раза в неделю.

Сун Цинсюй, который планировал израсходовать всю косметику как можно скорее, сухо причмокнул:

— Спасибо.

— Какой вежливый. Вот бы все киберспортсмены были такими, — грустно вздохнула визажистка.

Старшая визажистка, работавшая с Тан Хуаем, многозначительно кашлянула:

— Сяо Вэнь, не болтай лишнего.

Девушка натянуто улыбнулась:

— Поняла, сестра Хань.

Одного этого было достаточно, чтобы у Вэнь Лихуа загорелись глаза: чутьё на сплетни разбушевалось.

Он был самым младшим, и язык у него был подвешен что надо. С первого же слова обратился к ней — «сестричка».

— Сестричка, кто-то из игроков повёл себя с тобой некрасиво?

Все уставились на Вэнь Лихуа.

Как-то двусмысленно прозвучало...

Вэнь Лихуа запоздало сообразил, что фраза вышла неоднозначная, и замахал руками:

— Я тоже по фамилии Вэнь, вот и... ну, то есть... ой, я просто косноязычный! Сестричка, пожалуйста, не подумай плохого!

Сяо Вэнь рассмеялась:

— Спасибо за заботу. Да ничего особенного, сама виновата — руки не оттуда.

Но тут уже вмешалась старшая — Хань-цзе:

— Не наговаривай на себя. Звёздам макияж делаешь — одни благодарности, а этот тебя загрызть решил — так это его проблемы, не твои.

Третья визажистка, Сюаньжань, работавшая с Вэнь Лихуа, поддержала:

— Хань-цзе правильно говорит. Просто у этого Чжоу на лице проблем выше крыши, а ты ему только первый слой тональника нанесла — уже орать начал. Больной человек.

В киберспорте игроков с фамилией Чжоу было ровно двое. Один — Чжоу И, топ-лейнер FTG: внешность не хуже, чем у поп-звезды, манеры безупречные. Значит, речь шла только о Чжоу Цзине.

Лица всех пятерых из WS едва заметно изменились. Даже у Вэнь Лихуа пропал всякий интерес к сплетням.

Для них Чжоу Цзин был как заноза, засевшая в плоти. Был момент, когда они пытались с этим сосуществовать, — пока не началось воспаление, пока не стало гноиться, и наконец стало очевидно: они изначально были людьми из разных миров. Занозу пришлось вырывать.

Но шрам остался, и затянуться ему предстояло ещё нескоро.

Разговор перешёл на только что объявленный новый формат.

Как и говорил Му Ичэнь, шестнадцать команд делили на четыре группы, внутри каждой — двойной круговой турнир, по итогам которого определялась восьмёрка для плей-офф.

Му Ичэнь честно признался:

— Хорошо бы не попасть в одну группу с FTG. Я против И-бога не вывожу.

Цинь Чжэн думал так же, но с другой стороны:

— FTG уже два года держат чемпионский состав, у них и тактическая система, и сыгранность на высшем уровне. Нам бы сначала притереться, а в плей-офф с ними уже можно и встретиться.

Сун Цинсюй понимал, что они думают об общем результате, но играть с сильными — тоже полезно:

— Именно с FTG и закаляется сыгранность.

— Сяо Сун прав, — кивнул Шэнь Хуаньци. — Но на раннем этапе лучше бы не пересекаться.

Тан Хуай, молчавший всё это время, вдруг подал голос:

— FTG тоже можно обыграть.

Кто-то фыркнул первым — и через секунду вся комната отдыха загрохотала от смеха.

Сун Цинсюй покосился на Тан Хуая. В его блестящих персиковых глазах тоже плескалось веселье:

— Ты что, правда думаешь, что сможешь обыграть Фекта?

Тан Хуай отвёл взгляд:

— Вчера снял с него больше сорока очков.

На корейском сервере за победу дают максимум семнадцать. Сорок — значит, как минимум три победы подряд. Врать тут было бы бессмысленно.

На корейском сервере полно про-игроков, и столкнуться с одним и тем же три раза подряд — это ещё постараться надо. Забавное совпадение.

Сун Цинсуй неопределённо хмыкнул.

Тихий выдох был почти неразличим в общем смехе, но у Тан Хуая половина внимания и так всегда была настроена на Сун Цинсюя.

Он невольно скосил глаза — и встретился с его взглядом: не то насмешливым, не то одобряющим.

И в ту же секунду этот мимолётный выдох словно вернулся, облетел его кругом и через ухо забрался прямо в плоть и кровь.

Взгляд Тан Хуая медленно похолодел.

Сун Цинсуй от неожиданности вздрогнул. В глазах Тан Хуая что-то мелькнуло — слишком быстро, чтобы успеть поймать. На сердце непонятно отчего стало беспокойно.

Интуиция подсказала: Тан Хуай расстроился.

Макияж закончили быстро, но начать съёмку сразу не получилось.

Ассистент объяснила:

— Предыдущий клиент хочет обсудить кое-какие идеи с мастером. Мы постараемся закончить как можно скорее. Если из-за задержки у вас сдвинется расписание, мы готовы компенсировать.

Проще говоря — наверху капризничали, и съёмка ещё не закончилась.

Все и так догадывались, что этот капризный клиент — Чжоу Цзин. Никто не хотел с ним сталкиваться, и компенсация была не нужна.

Чжан Чжиян решил, что все просто подождут, и даже заказал еду.

Тан Хуай под предлогом перекура вышел на балкон.

Сун Цинсуй вёл внутреннюю борьбу, не выдержал — и тоже вышел.

Дверь на балкон, соединённый с коридором, была открыта. Сун Цинсуй сразу увидел Тан Хуая: тот стоял у перил.

Простой худи и карго-штаны — но на Тан Хуае с его нечеловеческими пропорциями, длинными руками и ногами, всё выглядело безупречно.

Белый дым размывал его резкие черты, скрывал природную хищность и добавлял какую-то щемящую одинокость.

Ноги Сун Цинсюя, которые несли его совсем в другую сторону, почему-то свернули к Тан Хуаю. И, словно сами по себе, руки потянулись вперёд:

— Дай сигарету.

Тан Хуай пошарил в кармане, достал нераспечатанную пачку тонких сигарет, вскрыл и протянул одну Сун Цинсюю.

Сун Цинсуй раздавил капсулу и сунул сигарету в зубы — только тут сообразил, что и эта тоже виноградная. Он вынул её, пригляделся: иностранная марка.

Тан Хуай решил, что ему не нравится, и полез за своими:

— Можешь мои попробовать.

Сун Цинсуй отказался:

— Нормально. Они такие же.

— Угу.

Тан Хуай отвернулся.

Между ними растеклась тишина. Не неловкая — намеренно выдержанная дистанция.

Сун Цинсуй не понимал, зачем Тан Хуай это делает, но инстинктивно чувствовал: это плохой знак.

Он только-только привык к тому, что они видятся каждый день. Принял, что Тан Хуай — его тиммейт и что они должны друг другу доверять. А теперь тот вдруг решил уйти в себя.

Он что, считает, что можно вот так включать и выключать по настроению? Сун Цинсюй — собачка, которую свистнул — прибежала, махнул рукой — убежала?

Сун Цинсюй затянулся. Виноградный привкус с ноткой мяты наполнил нос и рот, оседая на языке лёгкой горечью.

— Тан Хуай. Я тебя чем-то обидел в последнее время? — спросил он.

— Нет. Я разве не всегда такой?

Нет. Когда мы снова встретились, ты был совсем другим. Тёплым. Открытым. Не таким, как сейчас, когда ты разговариваешь, даже не глядя на меня.

Но эти слова так и не вышли наружу. River, золотой мальчик киберспорта, не опускал голову, даже когда ему тыкали пальцем в лицо, — и уж тем более не собирался делать это сейчас.

— Ты сам прекрасно знаешь.

С этими словами Сун Цинсюй затушил сигарету о край урны для окурков, развернулся и протянул руку Тан Хуаю.

— Отдай.

Голос — с ноткой приказа, не допускающий возражений.

Тан Хуай долго смотрел на него, потом положил пачку тонких сигарет ему в ладонь.

Кожа коснулась кожи и тут же разошлась — не успев даже ощутить тепло.

— Если ты хочешь продолжать в том же духе — мне без разницы. Только не мешай это игре. Всё будет хорошо.

Сун Цинсюй развернулся и пошёл прочь.

Тан Хуай перехватил его запястье, на ходу выбросил свой окурочек:

— Подожди. Давай договорим.

Сун Цинсуй дёрнул рукой, но не вырвался. Нахмурился:

— Что за человек. Когда с тобой по-хорошему разговариваю — не реагируешь. Как только я решил уйти — не отпускаешь.

— Тогда считай, что я ненормальный. Считай, что я тупой. Просто скажи мне: как ты хочешь, чтобы я поступал.

Сун Цинсуй замолчал. Как он хочет? При чём здесь вообще то, чего он хочет?

Он бросил вопрос обратно:

— Как ты поступаешь — это твоё дело. Толку-то от моих слов?

— Есть толк. Что ты скажешь — я всё послушаю.

— Недурно устроился наш River, куда ни пойдёт — везде найдутся подхалимы.

Ядовитый голос раздался из-за спины Сун Цинсюя.

Лицо Тан Хуая потемнело, взгляд стал ледяным.

Сун Цинсуй воспользовался моментом и выдернул руку. Запястье немного онемело, хотелось встряхнуть, но делать это на глазах у Чжоу Цзина было бы унижительно.

Он стерпел покалывание и сказал Тан Хуаю:

— Пойдём обратно. Остальное договорим, когда будет время.

Но Чжоу Цзин не собирался отступить:

— Как-никак бывшие тиммейты встретились. Брат Сун не хочет вспомнить старые времена? Совсем мне лицо не даёшь?

Сун Цинсуй обернулся и окинул его взглядом сверху вниз:

— Не то что я тебе лица не даю — даже если бы оно у тебя было, ты его потерял ещё тогда, когда твоя Ксая в полной сборке вошла в первый тимфайт — и тебя стёрла вражеская Кайса за один прокаст.

Он говорил об одном из матчей регулярного сезона прошлого года: Чжоу Цзина весь матч кормили ресурсами, но его Ксая с полной сборкой при первом же столкновении была мгновенно убита вражеским AD.

В итоге они выиграли, но тот момент фанаты дружно признали «худшим моментом недели, первое место».

Чжоу Цзин не ожидал, что он достанет эту историю. Лицо его почернело мгновенно.

Он посмотрел на Тан Хуая, который стоял за спиной Сун Цинсюя, будто телохранитель, и медленно усмехнулся.

— Какая память у брата Суна. У тебя, наверное, специальная тетрадка есть — записывать чужие ошибки, чтобы потом предъявить? Я тебя из уважения называю «брат Сун» — а ты и правда о себе возомнил. Хотя тебя тоже жалко: единственное, что тебе осталось, — играть с запасным, которого я забраковал.

Но имей в виду, брат Сун: тебе пора взрослеть. Я с тобой конфликтовать не хочу — характер у меня мягкий. Но это не значит, что парнишка к тебе претензий не имеет. Правда ведь?

Сун Цинсуй мгновенно уцепился за слово «запасной», но объяснять что-то Чжоу Цзину было бессмысленно. Он перехватил запястье Тан Хуая и бросил через плечо:

— С такими актёрскими данными тебе в шоу-бизнес надо. Жаль, что там без тебя обходятся.

Они зашли в первую попавшуюся пустую комнату отдыха.

Едва дверь закрылась, Сун Цинсуй отпустил Тан Хуая, стиснул зубы и холодно уставился на него:

— Что за «запасной»? Объясни.

Тан Хуай посмотрел ему в глаза:

— River, ты сейчас из-за чего злишься?

— Я спрашиваю, что значит «запасной». Не уводи тему.

Тан Хуай шагнул ближе. От него повеяло холодом, как от хвойного леса, и у Сун Цинсюя необъяснимо сжалось сердце.

Тан Хуай смотрел ему прямо в глаза:

— Сначала ответь мне. Ты злишься, потому что считаешь, что запасной тебя недостойн...

Он сжал запястье Сун Цинсюя. Взгляд потемнел, голос стал совсем низким:

— ...или потому что он оскорбил меня?

<http://bllate.org/book/18105/1736384>